

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

**ББК** Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XXXIV Международная научная конференция  
«Свобода и право»

**СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

17 декабря 2018

Кемерово

## СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

17 декабря 2018 г.

**ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431**

ISBN 978-5-9907998-9-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXXIV Международной научной конференции «Свобода и право», 17 декабря 2018 г. [www.ur-fakt.ru](http://www.ur-fakt.ru) / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» [www.idpluton.ru](http://www.idpluton.ru) e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 17.12.2018 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

**Содержание**

1. ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ .....	3
<b>Мосейко В.В.</b>	
2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ .....	6
<b>Горишковский А.С.</b>	
3. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ .....	8
<b>Горишковская М.Е.</b>	
4. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗБОЙ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	13
<b>Сейтхожин Б.У., Елубай Б.Е.</b>	
5. О ТИШИНЕ, ПОКОЕ И ПРАВАХ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА .....	20
<b>Егорова Н.Э.</b>	
6. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВА НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ.....	23
<b>Горяинова А.А.</b>	
7. ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, КОТОРЫЕ СМЯГЧАЮТ НАЛОГОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ...	26
<b>Слепова В.В., Цельникер Г.Ф.</b>	

## Статьи XXXIV Международной научной конференции «Свобода и право»

**Мосейко Владимир Владимирович**  
**Moseyko Vladimir Vladimirovich**

студент 2 курса магистратуры Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь, Республика Крым, РФ.

E-mail: [vladimir2113@bk.ru](mailto:vladimir2113@bk.ru)

УДК 349.41

**ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ О  
ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ**

**APPEALING DECISIONS OF LOCAL GOVERNMENTS ON THE PROVISION OF LAND**

**Аннотация:** В статье анализируются недостаточность теоретической обоснованности проблемы земельных споров. Анализ проблем обжалования решений и действий (бездействий) органов власти устанавливает необходимость усовершенствования законодательства в области земельных правоотношений.

**Abstract:** The article analyzes the inadequacy of the theoretical justification of the problem of land disputes. Analysis of the problems of appealing decisions and actions (omissions) of the authorities determines the need to improve legislation in the field of land legal relations.

**Ключевые слова:** проблемы земельных споров, обжалование решений и действий (бездействий) органов власти в области земельных правоотношений, правоприменение.

**Key words:** problems of land disputes, appealing decisions and actions (inactions) of authorities in the field of land legal relations, law enforcement.

Судебная практика сталкивается с исками о признании решений государственных органов, касающихся выделения земельных наделов лицам, ранее не использовавшим их на правах аренды. Исковые требования как правило, заявляют законопослушные арендаторы, лишённые права на землепользование без достаточных причин. Вопрос носит формальный характер, приводящий к нарушению права потенциального собственника.

Справка: согласно п. 1 ст. 36 ЗК РФ арендаторы имеют исключительное право на приватизацию надела. Данная норма не вызывает сомнений.

Заявителями исков по изучаемому вопросу выступают лица, которым предоставлено право пожизненного пользования земельным участком. Спор возникает после изъятия надела решением органа местного самоуправления из их владения. При этом учитывается, что формальное право для принятия такого решения, как правило, имеется.

Способы прекращения права бессрочного или постоянного пользования наделом описаны в статье 45 Земельного кодекса РФ. Их всего два, добровольный отказ арендатора от своего права и принуждение [1].

Практическое оформление данного положения в законодательстве не описано. Из-за этого возникало до недавнего времени масса вопросов и споров. Они связаны с неоднозначной трактовкой понятия «отказа». Так, в некоторых случаях таковыми властные структуры признавали акт согласования границ. Как пример, судебным органом проведена проверка изъятия надела из пользования садоводческим товариществом. Землей садоводы владели на правах бессрочной аренды. Местная администрация объяснила свое решение тем, что общество подписало акт согласования границ, которым земли товарищества уменьшены на величину отчужденного надела. И при первичном рассмотрении суд не нашел нарушений закона в данном решении: руководитель товарищества «отказался» от спорного надела, подписав акт согласования границ без него. Межевание товарищество оспаривать не стало. На том основании местная администрация признала надел «ничьим» и причислила его к территориям, подлежащим дальнейшему выделению в пользование. Однако при более глубоком изучении положения дел выяснилось, что существует не один акт согласования границ, а несколько. Руководитель садоводов неоднократно отказывался согласовывать межевание на том основании, что нарушались права товарищества. Потому в

материалах дела оказалось несколько разных актов согласования [1].

Апелляционный суд отменил решение местного органа самоуправления и восстановил право бессрочного пользования землей товарищества. Решение обосновывалось тем, что подписание акта межевания не является отказом от использования надела. То есть не выполнено требование ст. 45 ЗК РФ.

Местная администрация должна была потребовать от руководителя садоводов письменного подтверждения отказа от спорного надела. Такого документа в суд предоставлено не было (и в природе не существовало). Суд сделал вывод о неправомерности отчуждения надела из бессрочного пользования.

Прокуратура обратилась в суд о признании неправомерным решения Правительства РФ, касающегося отчуждения земельного надела сельхоз назначения, ранее находившегося в бессрочном пользовании кооператива. Постановление переводило спорный участок в земли населенных пунктов, что позволяло организовать застройку его жилыми зданиями.

Прокуратура опиралась на то, что данное решение нарушает статьи 45 и 53 ЗК РФ. А именно, неправомерность принятия решения, отчуждающего землю, доказывалось отсутствием согласия членов кооператива на такую операцию. Оно по нормам действующего законодательства должно быть оформлено решением общего собрания с соблюдением всех формальностей [2].

Логика искового требования такова: по статье 45 (пункт 1) ЗК законопослушный пользователь должен дать согласие на отчуждение участка, то есть отказаться от него добровольно. Несмотря на то, что норма о письменном отказе в статье не предусмотрена, это проистекает из смысла пунктов 1 и 3 указанного параграфа. В статье 53 (пункт 1) ГК РФ указывается, что юридическое лицо реализует гражданские права через свои органы, которые предусмотрены учредительными документами. А в законе № 193-ФЗ от 08.12.1995 (статья 20) таковым органом признается общее собрание членов кооператива. В его компетенции находятся вопросы, в том числе, отчуждения земель, а также изменения их целевого назначения [5]. Правительство РФ не смогло предоставить копии решения общего собрания кооператоров. Таковой документ отсутствовал в обосновывающей решение базе. Опирались на протокол конференции делегатов кооператива, которая согласилась на отчуждение оспариваемого надела. Кроме того, из документов следовало, что конференция просила администрацию о смене целевого использования земель сельхоз назначения. Люди хотели часть своей земли отвести под частную застройку. Существенным моментом является тот факт, что в решении конференции не указаны координаты конкретного участка. Речь шла о принципиальном переводе части сельхозземель под частную застройку, без указания конкретного участка.

Из приведенных примеров видно, что судебная практика признает отказ от землепользования односторонней правопрекращающей сделкой. И к ней применяются критерии признания недействительными именно таких сделок [6].

Часть спорных дел об отмене права бессрочного пользования наделами касается оспаривания права госорганов принимать подобные решения. Существует разграничение компетенций госорганов относительно принятия решений, касающихся земельного фонда. Зачастую местные органы власти нарушают этот принцип. В качестве примера можно привести дело, где рассматривался иск об отмене решения местной администрации о предоставлении в аренду гражданам земельных наделов в границах Курортного парка. По кадастровому учету оспариваемые наделы причислены к особо охраняемым природным территориям. Суд отменил решение администрации на том основании, что у госоргана отсутствуют полномочия по распоряжению землями такого уровня. Особо охраняемые территории федерального уровня являются собственностью Российской Федерации. Распоряжаться ими могут только федеральные структуры [7].

Из вышеприведенных примеров видно, что оспаривание решений властных структур по земельным вопросам не является безнадежным мероприятием. Небольшой опыт регулирования данных вопросов приводит к большому числу ошибок. Органы, принимающие решения, неправильно трактуют статьи законодательства. Иногда нарушают рамки своей компетенции. Таким образом, для приведения порядка принятия решений в соответствие с законодательством необходимы: глубокая проработка законодательства с целью устранения возможности его двойного трактования; введение прямых норм об ответственности конкретных должностных лиц за причиненный обиженным пользователям ущерб; дальнейшее совершенствование законодательной базы.

#### **Библиографический список:**

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изменениями от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г.) // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017)
4. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «Городец», 2018. — 832 с.
5. Крассов О. И. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: Норма, 2010. — С. 13.
6. Галиновская Е. А. Земельное законодательство: особенности формирования и развития // Журнал российского права. — 2009. — № 11. — С. 14–25.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 марта 2008 г. №Ф08–930/08//СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2010 г. № 19-В10–7//СПС «КонсультантПлюс».

**Горишковский Андрей Сергеевич****Gorishkovsky Andrey Sergeevich**

Магистрант группы заочного отделения МЗЮ-3 курс ВЮИ ФСИН России

УДК 342.5

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ****INTERACTION OF BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT**

**Аннотация.** В статье рассмотрены формы взаимодействия органов местного самоуправления в рамках осуществления их полномочий.

**Annotation.** The article deals with the forms of interaction of local governments in the framework of their powers.

**Ключевые слова:** органы местного самоуправления, представительные органы, исполнительно-распорядительные органы, взаимодействие.

**Key words:** local self-government bodies, representative bodies, Executive and administrative bodies, interaction.

В действующем законодательстве в настоящее время достаточно подробно описаны вопросы, касающиеся реализации местного самоуправления.

Основными документами, регламентирующими основы реализации местного самоуправления на территории РФ являются Европейская Хартия о местном самоуправлении, Конституция РФ, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", Законы субъектов РФ, Уставы муниципальных образований.

Ключевыми органами местного самоуправления (далее ОМСУ) являются, безусловно, представительный орган, глава муниципального образования, исполнительно-распорядительный орган (местная администрация), контрольно-счетный орган и иные. [3, с.40]

Далее детально рассмотрим вопросы взаимодействия между представительными и исполнительно-распорядительными органами, так как решение основных вопросов и проблем на территории того или иного муниципального образования возложено именно на них. Продуктивное их взаимодействие является фундаментом эффективного управления.

В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" подробно изложены полномочия каждого из них, порядок их формирования, сроки полномочий, вопросы подотчетности и подконтрольности. Однако вопрос их взаимодействия, совместной работы незаслуженно обойден стороной. Только в пункте 3 статьи 34 говорится о том, что «... а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования ...». [3, с.40] Таким образом, вопрос регламентации их взаимодействия передан на местный уровень для самостоятельного решения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 «Европейской Хартии о местном самоуправлении» главенствующие позиции в данном вопросе отданы представительным органам, а исполнительные органы лишь подотчетны первым. [1, с.2]

Если провести параллель с конституционным принципом о разделении властей, который определенным образом прослеживается и на местном уровне, хотя в соответствии со статьей 12 Конституции РФ ОМСУ не входят в систему органов государственной власти, то возникает некий парадокс. [2, с.5] В соответствии со статьей 10 Конституции РФ все ветви власти самостоятельны. [2, с.4] Данное положение относится к государственной власти, но на местном уровне данный принцип утрачивается, следовательно и конструкция сдержек и противовесов не применяется на практике. Как следствие, нередко возникающие конфликты между представительными и исполнительно-распорядительными органами в решении вопросов местного значения. Хотя и на государственном уровне, где принцип самостоятельности органов разных ветвей власти четко закреплён, нередко возникают элементы борьбы.

Даже исходя из позиции действующего законодательства о том, что на местном уровне привилегированную позицию занимают представительные органы, наделенные собственной компетенцией, взаимодействие с другими органами, а в особенности исполнительно-

распорядительными исключительно необходимо.

Прежде всего это касается деятельности правотворческой. Представительными органами разрабатываются проекты нормативных актов (решений), предварительно рассматриваются и обсуждаются на заседаниях комиссий и комитетов, затем принимаются на заседаниях. Однако следует отметить, что в 90 % случаях инициатива разработки и вынесения проекта решения на рассмотрение представительного органа принадлежит исполнительно - распорядительному органу.

Разработка проектов решений по наиболее важным и значимым вопросам, как правило, осуществляется при совместном участии представителей обоих органов посредством создания комиссий, рабочих групп и т. д. В дальнейшем, в случае принятия решения на заседании представительного органа исполнительно-распорядительным органом осуществляется его исполнение — реализация в практической деятельности.

Как одну из важных форм взаимодействия можно выделить непосредственную работу с местным населением. Сюда можно отнести совместную работу обоих органов при организации публичных слушаний, встречи с населением, проведение разъяснительной работы, сотрудничество с общественными организациями, национальными диаспорами, территориальными органами местного самоуправления и др.

Утверждение структуры местной администрации представительным органом, участие главы администрации в заседаниях представительного органа, так же как и участие депутатов в работе комиссий и групп местных администраций, отчеты о выполнении решений, принятых представительным органом, ежегодная отчетность о деятельности, заслушивание руководителей отдельных структур, направление разного рода запросов можно рассматривать как формы взаимодействия.

На практике, зачастую, взаимодействие сводится к формальному написанию запросов по интересующим вопросам и подготовке ответов на них.

Большинство из перечисленных форм являются скорее выражением подотчетности и подконтрольности исполнительно-распорядительных органов (местных администраций) и ее главы представительным органам.

Исходя из необходимости реализации общих целей и задач в работе представительных и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления, а именно создание условий для комфортного и благоприятного проживания населения на конкретной территории, однозначно можно сделать вывод о том, что вопрос тесного, эффективного и плодотворного взаимодействия и сотрудничества, основанного на принципе паритетности, в решении вопросов местного значения имеет крайнюю важность. Решение его требует комплексного подхода на всех уровнях: государственном, региональном и конечно же местном.

#### **Библиографический список:**

1. "Европейская хартия местного самоуправления" (совершено в Страсбурге 15.10.1985). [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс, Интернет. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2016).
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.], с учетом внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.05.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс, Интернет. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2016).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс, Интернет. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2016).



**Горишкова Марина Евгеньевна****Gorishkovskaya Marina Evgenievna**

магистрант группы заочного отделения МЗЮ-3

Владимирского юридического института ФСИН России

УДК 34

**ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В  
НОРМОТВОРЧЕСТВЕ****CONCEPT, TYPES AND KEY ASPECTS OF THE EXAMINATION RULEMAKING**

**Аннотация:** В данной статье раскрывается понятие, сущность, виды экспертиз законопроектов. Раскрываются понятия отдельных видов экспертиз, применяемых в нормотворчестве.

**Abstract:** this article reveals the concept, essence, types of expertise of draft laws. The concepts of certain types of expertise used in law-making are revealed.

**Ключевые слова:** экспертиза, правовая экспертиза, научная экспертиза, «рисковая» экспертиза, экологическая экспертиза, антикоррупционная экспертиза

**Keywords:** expertise, legal expertise, scientific expertise, "risk" expertise, environmental expertise, anti-corruption expertise

Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации «...Россия есть <...> правовое государство». В данной статье отражён принцип верховенства права в стране. От формулирования основных положений закона, его качественного изложения и толкования, напрямую влияет реализация государством функций, имеющих первостепенное значение, таких как защита прав, свобод и законных интересов граждан. Отсутствие при разработке законопроекта экспертного сопровождения могут привести к тому, что законодательные акты допустят в себе содержание ошибок и неточностей.

Законодательство может быть нарушено по неосторожности, из-за некомпетентности и малограмотности лиц, имеющих отношение к оформлению документа или тенденциозно (преднамеренно). Для предотвращения данных оплошностей законодательный процесс сопровождается проведением экспертиз в различных сферах деятельности. Исследуются не только федеральные, но и региональные или муниципальные акты, чтобы в них не встречались противоречия. Качество проводимых реформ и преобразований в обществе, продуктивность и согласованность государственно-правовой политики, напрямую зависит от законодательной базы, которая регулирует не только уже сформировавшиеся общественные отношения, но и создаваемые новые институты в обществе и государстве. Действенность применения как уже принятых нормативных правовых актов, так и их проектов зависит от того, соответствуют ли они действующему законодательству, что обеспечивается экспертизой нормативных правовых актов.

Экспертиза в нормотворчестве предназначена для предупреждения и противодействия возникновению пробелов законодательства, столкновения правовых интересов, противодействия коррупции, дефектов и ошибочных норм. Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации «...<...> не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», и экспертная деятельность направлена на предотвращение издания таких законов. Экспертное сопровождение закона или законопроекта предполагает научный анализ и оценку его качественного состава специально созданными научно-консультативными подразделениями, учёными экспертами и их группами. Экспертиза преследует основную цель в виде совершенствования законодательства, а также устранения пробелов в принимаемых нормативных актах. Некоторые экспертизы являются облигатными, то есть не обязательными.

В настоящее время в процессе правотворчества выполняется большое количество видов экспертиз: правовая, лингвистическая, антикоррупционная, экологическая и другие. Также появляются новые виды экспертиз, например, общественная экспертиза, понятие которой отражено в Федеральном законе от 21 июля 2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» ст. 22 ч. 1.2.

Некоторые из них являются обязательными на стадии принятия проекта нормативного

правового акта, другие же носят рекомендательный характер.

Так что же такое экспертиза? Само слово произошло от латинского «*expertus*» – «знающий по опыту», «опытный», «испытанный», «изведанный». Согласно «Энциклопедии права» экспертиза это «изучение специалистом (экспертом) или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований и специальных знаний в той или иной сфере (медицины, криминалистики, искусства, бухгалтерии и др.) [1, 550]».

Выведено следующее понятие экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов – это «аналитико-исследовательский процесс, проводимый лицом либо группой лиц, обладающими специальными навыками, знаниями, опытом, направленный на выявление и устранение в действующем законе или законопроекте дефектных норм» [2, 276].

Экспертиза нормативных правовых актов характеризуется особым субъектным составом, который обуславливается спецификой данного вида деятельности.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации понятие и перечень субъектов, компетентных на осуществление экспертизы нормативных правовых актов не закреплены. Анализируя работы разных авторов, попробуем вывести данные понятия.

Так, например, Разуваевым А.А. предложена классификация, в которой субъектами экспертной деятельности выступают не только эксперты, но еще и заказчики экспертизы, а также некоторые другие участники экспертной деятельности [3, 36].

В своей работе Короткова О.А. субъектами экспертизы в сфере законотворчества называет «...юридических и физических лиц, которые берут на себя функции ее заказчиков, организаторов и непосредственных исполнителей» [4, 41].

Понятие субъектов, которые участвуют в проведении экспертизы можно определить через участников конкретного вида деятельности.

Субъектами экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, в зависимости от их роли в процессе организации и проведения экспертизы, являются: заказчик, организатор, руководитель экспертной группы, эксперт либо группа экспертов.

Так, субъектами могут быть юридические и физические лица, которые действующим законодательством наделены правами, обязанностями и гарантиями в сфере организации и проведения экспертиз нормативных правовых актов.

В качестве субъектов могут выступать как органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические лица и некоторые граждане.

Субъектами экспертной деятельности являются физические лица (группа лиц), имеющие высшее юридическое образование, достаточно высокую квалификацию, специальные знания в сфере, которая является предметом правового регулирования соответствующего нормативного правового акта, которые непосредственно осуществляют исследование, анализ и оценку нормативного правового акта, неся при этом ответственность за достоверность, обоснованность и полноту изложенных в экспертном заключении рекомендаций в соответствии с требованиями действующего законодательства [5, 203-204].

Субъектами проведения экспертизы, помимо вышеуказанных, могут выступать специальные подразделения органов власти и местного самоуправления в пределах своей компетенции, специальные экспертные организации, группы экспертов и отдельные эксперты. Эксперты в свою очередь обязаны владеть приемами анализа нормативной информации, методами экспертной оценки.

При проведении правовой экспертизы нормативных правовых актов желательно участвовать именно группы экспертов – специалистов в различных отраслях права, а не отдельного эксперта, учитывая сложность и системы права, и системы законодательства.

Следующим субъектом является заказчик, то есть лицо, заинтересованное в получении заключения экспертизы и использовании его рекомендаций в нормотворческой деятельности.

При этом понятие «заказчик экспертизы» можно рассмотреть в широком и узком смысле. В широком смысле под заказчиком понимается гражданское общество, которое заинтересовано в упорядоченном законодательстве, которое исполняет поставленные перед ним задачи.

В узком смысле заказчиком выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В качестве следующего субъекта рассмотрим организатора экспертизы, который осуществляет действия, направленные на выполнение работы эксперта либо группы экспертов.

Таким образом, организатор является промежуточной стадией между заказчиком экспертизы и экспертом, однако, нередко заказчик и эксперт обходятся без организатора, исключая его из процесса проведения экспертизы.

Одной из задач организатора экспертизы является назначение руководителя экспертной группы, который также является субъектом экспертизы – это назначенное или выбранное лицо, которое согласовывает отношения между организатором экспертизы и экспертом (группой экспертов), а также осуществляет обеспечение работы эксперта (группы экспертов). В компетенцию руководителя экспертной группы входит только функция организации, так как вмешательство в работу эксперта или экспертной группы нарушает принцип независимости эксперта. Эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Таким образом, субъекты экспертной деятельности можно классифицировать в зависимости от выполняемых ими задач в процессе организации и производства экспертизы. Такими субъектами выступают заказчики, организаторы экспертиз, руководитель экспертной группы, а также эксперт.

Вышеприведенная классификация требует четкого и полного определения и закрепления: перечня субъектов; их правового статуса в законодательстве; вопросы, которые подлежат рассмотрению; обязательность учета экспертного заключения при принятии того или иного нормативного правового акта.

Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов изучалась многими учеными. Она направлена на повышение качества и эффективности принимаемых нормативных правовых актов.

Например, Р.Ф. Васильевым представлена следующая классификация видов экспертиз нормативных правовых актов и их проектов [6, 17]:

1) в зависимости от субъектов, которые осуществляют производство экспертизы:

- государственная;
- общественная;
- международная.

2) в зависимости от степени сложности проводимой экспертизы:

- комплексная (применяется в случае, когда проект затрагивает несколько сфер правового регулирования);
- специализированная (если проект касается какой-либо одной конкретной сферы правового регулирования).

А.В. Кудашкин выделял «в зависимости от необходимости получения необходимого знания, следующие виды экспертиз и их проектов: криминологическая, антикоррупционная, общественная, независимая, экологическая, научная, лингвистическая, финансово-экономическая, социальная, гендерная, техническая и др.» [7, 17].

О.А. Коротковой выделены следующие виды экспертиз: юридическая, правовая, гендерная, социально-психологическая, нормативно-техническая, герменевтическая, лингвистическая, научно-прогностическая, антикоррупционная и экономическая [8, 28-31].

Е.В. Журкиной представлены критерии деления экспертиз нормативных правовых актов и их законопроектов «в зависимости от области знаний, науки, техники или искусства, к которой относится предмет экспертизы выделяет биологическую, искусствоведческую, историческую, медико-социальную, научную, правовую, техническую, финансовую, экологическую, экономическую, этнографическую и другие виды экспертиз» [9, 49].

Е.В. Скурко выделяет два основных вида экспертиз: правовую экспертизу и экспертизу по существу законопроекта [10, 46]. Так, под экспертизой по существу проекта автором понимается следующее – при производстве экспертизы разрешаются вопросы необходимости регулирования данных общественных отношений; исследованы ли объективные и субъективные условия действительности, в которых принимается закон и последствия его принятия. Экспертами могут выступать как практикующие юристы, ученые, органы государственной власти и органы местного самоуправления, так и их должностные лица (представители); представители общественных объединений; независимые экспертные учреждения. Под правовой экспертизой законопроекта Е.В. Скурко понимает как оценку на соответствие проекта закона Конституции РФ, его месте в системе действующего законодательства и международных договоров РФ и установление его качества с

точки зрения правил законодательной техники и эффективности.

Принимая во внимание выше изложенное, необходимо рассмотреть также функциональное значение экспертиз, которые определяются их целью.

Например, В.М. Сырых определяет качество и эффективность нормативного правового акта через его соответствие общим требованиям правильности:

- 1) акт основывается на достижениях правовой науки, а также учитывает требования законодательной техники, нормы международного права, правотворческий опыт зарубежных стран;
- 2) цели эффективно действующей правовой нормы соответствуют уровню экономического и социально-культурного развития общества, учитывают социальные, юридические и иные закономерности, действующие в сфере, регулируемой данной нормой [11, 10].

В.А. Толстик отмечает, что «качественным будет то закон, который отвечает некой совокупности заранее определенных критериев. Эти критерии выявлены наукой, апробированы юридической практикой и могут быть разделены на две относительно самостоятельные разновидности: социальные и юридические. Именно поэтому для отражения степени соответствия закона этим критериям в науке используются понятия «социальная адекватность закона» и «юридическая адекватность закона» [12, 158-159].

Также критериями деления экспертиз нормативных правовых актов будет являться степень их облигатности, то есть обязательности. Выделяют два вида:

- облигатные, то есть обязательные к исполнению, к которым относятся правовая, лингвистическая, антикоррупционная, финансово-экономическая;
- факультативные или не облигатные – их проведение не является обязательным: научная, общественная;
- специальные – облигатность их проведения регулируется действующим законодательством: экологическая, педагогическая.

Изучив основные критерии деления экспертиз нормативных правовых актов и из проектов, рассмотрим сами виды таких экспертиз.

1) правовая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов проводится достаточно большим кругом субъектов. Среди них как органы юстиции на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, юридические службы всех других федеральных органов исполнительной власти, обладающих полномочиями по нормативно-правовому регулированию в своей сфере. В данный вид экспертизы входит оценка законопроекта на его соответствие правовым принципам; правильности используемых правовых категорий; соотношения проектируемых решений с другими актами, включая договоры и соглашения Российской Федерации с иностранными государствами, а также признаваемые Российской Федерацией международно-правовые акты, и внутренней их последовательности; обеспечение системности законодательства; обоснованности выбора формы акта, корректности применения тех или иных средств юридической техники; соответствия положений проекта современным достижениям отечественной и зарубежной правовой науки и юридической практики.

2) научная экспертиза проводится научными учреждениями и высшими образовательными заведениями, обладающими соответствующим профилем, а также в зависимости от содержания рассматриваемых проектов экспертами учеными и специалистами в определенных сферах деятельности. Согласно существующему порядку проведения научной экспертизы выделено несколько отличительных признаков:

– субъектами экспертизы могут выступать как представители широкой общественности, так и сотрудники образовательных учреждений, квалифицированные научные кадры. Соответственно, результаты проведения таких экспертиз будут существенно отличаться ввиду различия профессиональных навыков экспертов;

– научная экспертиза отличается более детальным исследованием закона (законопроекта), рассматривает закон с точки зрения соблюдения требований к структуре законопроекта, требований к тексту законопроекта, соблюдения юридической техники;

– основной целью научной экспертизы является установление тех изменений, которые повлечет за собой принятие данного законопроекта или закона, и по существу представляет собой мнение представителей научного сообщества о его регулирующем воздействии;

3) экологическая экспертиза – проводится Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации и его территориальными органами в соответствии с

Федеральным законом «Об экологической экспертизе» [13, 4594], иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, регулирующими данную сферу. Экологической экспертизе могут быть подвергнуты проекты нормативных правовых актов, комплексных и целевых федеральных программ, генеральных планов развития территорий, схем развития отраслей народного хозяйства и т.д.;

4) антикоррупционная экспертиза – осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, а также органами, организациями, их должностными лицами в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти [14, 1084];

5) «рисковая» экспертиза, обязательность проведения которой закрепляется Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» и Постановления Правительства РФ от 29 июля 2011 г. N 633 «Об экспертизе нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

#### **Библиографический список:**

1. Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю. Энциклопедия права: учебное пособие. 772 стр., 2008. Изд. СПб: СПбГУ
2. Татишвили Т.М. Конституционно-правовые аспекты экспертного сопровождения законодательной деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2016. С. 276.
3. Разуваев А.А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2006. – С. 36.
4. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: Дис.... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 41.
5. Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие/под ред. д-ра юрид. наук Ю.Г. Арзамасова. – М.: Академический Проект, 2007. – с. 203-204.
6. Васильев Р.Ф. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: научно-практическое пособие. М., 2012. С. 17.
7. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М., 2012, С. 17.
8. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: Дис. канд. юрид. наук. 12.00.01. – Москва, 2010. – с. 28-31.
9. Журкина Е.В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства [Текст]: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Журкина. М., 2009. С. 49.
10. Скурко Е.В. Некоторые вопросы интеграции экспертного знания в законодательную деятельность // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2002. №2-3. С. 46.
11. Сырых В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона (методология и конкретные исследования). М., 1997, С.10.
12. Толстик В.А. Некоторые проблемы адекватности закона // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №22. С. 158-159.
13. ФЗ от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе" // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4556; 2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4594
14. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). // СЗ РФ. 2010. N 10. Ст. 1084

**Сейтхожин Булат Умержанович**

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета,  
кандидат юридических наук, доцент  
E-mail: [bulat-1960@mail.ru](mailto:bulat-1960@mail.ru)

**Елубай Ботагоз Ерденбайкызы**

магистрант 1 курса  
Карагандинского экономического университета  
E-mail: [erdenbaevnaa@mail.ru](mailto:erdenbaevnaa@mail.ru)

**Seytkhozhin Bulat Umerzhanovich**

Senior Researcher in Research Institute of economic and legal research  
of Karaganda Economic University,  
candidate of Legal Sciences, docent  
E-mail: [bulat-1960@mail.ru](mailto:bulat-1960@mail.ru)

**Elubai Botagoz Erdenbaikuzy**

Master of 1 course  
of Karaganda Economic University  
E-mail: [erdenbaevnaa@mail.ru](mailto:erdenbaevnaa@mail.ru)

УДК 343.74

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА  
РАЗБОЙ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН****THE COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR  
ROBBERY ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES**

**Аннотация:** Рассматривается законодательство зарубежных стран по вопросам уголовной ответственности за разбойные нападения. Проведен сравнительный анализ с законодательством Казахстана. Выявлены особенности правового регулирования вопросов по квалификации разбоя за рубежом.

**Abstract:** The legislation of foreign countries concerning criminal responsibility for assaults Rassmatriatsya. Comparative analysis with the legislation of Kazakhstan is carried out. Features of legal regulation of questions on qualification of robbery abroad are revealed.

**Ключевые слова:** хищение чужого имущества, грабеж, кража, с применением оружия, с применением насилия

**Keywords:** plunder of someone else's property, robbery, theft, with use of weapons, with use of violence.

Уголовная ответственность за насильственное хищение чужого имущества, разновидностью которого является разбой, установлена не только в Казахстане, но и, безусловно, в других государствах.

Изучение современного уголовного законодательства зарубежных стран показывает, что в законодательстве многих стран, в отличие от казахстанского уголовного законодательства, разбой в отдельный состав не выделяется. В уголовном законе чаще всего идет речь о насильственном изъятии чужого имущества, либо о грабеже или краже, совершенных с применением насилия.

Так, например, Уголовный кодекс Голландии устанавливает ответственность за кражу, которой предшествует, сопровождается или за которой следует акт насилия или угроза насилием против других лиц, совершенные с целью подготовки или содействия краже, или если преступник, будучи застигнутым на месте преступления, обеспечивает такими действиями побег себе или другим лицам, участвующим в совершении этого преступления, или добывается владения краденым имуществом.

К числу отягчающих данное преступление обстоятельств Уголовный кодекс Голландии относит совершение его ночью в квартире, либо в закрытом помещении, где находится квартира, на общественной дороге или в движущемся поезде; если посягательство на собственность совершено

двумя или более лицами; если преступник попал на место совершения преступления путем насильственного проникновения или взлома замков, с помощью отмычек, ложного постановления или ложной формы; если в результате этого действия следуют тяжкие телесные повреждения.

Особо отягчающим обстоятельством является причинение смерти потерпевшему [1, с. 113].

Представляется интересным, что в отличие от казахстанского уголовного законодательства нормы УК Голландии позволяют избежать споров о том, является преступлением или нет введение сильнодействующих или одурманивающих веществ в организм потерпевшего с целью хищения его имущества. В статье 81 Уголовного кодекса Голландии определяется, что при введении лица в бессознательное состояние или состояние, когда оно не способно сопротивляться, приравнивается к совершению акта насилия.

Уголовный кодекс Дании признает грабежом действия лица, которое в целях получения для себя или для других лиц незаконной выгоды, путем насилия или угрозы немедленного его применения:

- берет или вымогает у любого другого лица материальный предмет, принадлежащий другому лицу;

- уносит любой украденный предмет;

- заставляет какое-либо другое лицо совершить любое действие или бездействовать, вовлекая то лицо или любое другое лицо, для которого он действует при утрате имущества [2, с. 159-160].

Определенный интерес представляет Уголовный кодекс Германии. В нем разбой объединен в один раздел с вымогательством, который так и называется «Разбой и вымогательство». Он содержит шесть составов: разбой, являющийся основным составом, квалифицированные составы разбоя (разбой при отягчающих обстоятельствах; разбой, повлекший за собой смерть потерпевшего; кража, отягощенная насилием), вымогательство или вымогательство, отягощенное насилием. Данный раздел является одним из исключений системы Особенной части УК, которая преимущественно строится по признаку специфики правоохраняемого блага. В данном случае рассматриваемые в УК ФРГ составы преступных действий выделяются в самостоятельный раздел из совокупности иных преступных деяний против собственности и имущества, то есть по признаку вида посяательства – насилия или угрозы его применения.

Разбой будет считаться совершенным при отягчающих обстоятельствах, в случае, когда исполнитель или другой соучастник разбоя имеет при себе оружие или иное опасное орудие; имеет при себе орудие или средство, дабы оказать сопротивление сопротивлению другого лица или одолеть его, применяя насилие или угрозу его применения; совершение деяния ставит другое лицо в опасность причинения тяжкого вреда здоровью; исполнитель совершает разбой и является членом банды, которая организована для постоянного совершения разбоев или краж при содействии другого члена банды.

К числу особо отягчающих обстоятельств УК ФРГ относит разбой, совершенный с применением оружия или иного опасного орудия; наличие оружия у члена банды, совершающей разбой; применение физических истязаний; постановка другого лица в опасность причинения смерти.

В отдельный состав УК ФРГ выделяет разбой, повлекший смерть потерпевшего. При этом ответственность за подобное деяние наступает даже в том случае, если смерть причинена по неосторожности.

Помимо этого, в качестве разбоя расценивается и такое самостоятельное преступление, как кража, «отягощенная насилием» (параграф 252 УК). УК ФРГ предусматривает ответственность для исполнителя кражи в том случае, если его застанут на месте совершения преступления, и при этом он применяет против другого лица насилие или реально угрожает жизни и здоровью с целью удержания в своем обладании краденые вещи [3, с. 143]. Как известно, в УК ФРГ подобные действия охватываются составом разбоя.

В качестве отдельного состава УК ФРГ выделяет также разбойное нападение на водителя автомобиля (параграф 316а). Он относит его не к преступлениям против собственности, а к посяательствам против общественной безопасности. Указанная норма устанавливает уголовную ответственность для тех лиц, которые для совершения разбоя, кражи или вымогательства, сопряженных с насилием, осуществляют нападение на водителя автомобиля или пассажира, угрожая их жизни или здоровью, или влияют на свободу принятия ими решения и при этом используют особые условия дорожного движения. Деяние признается совершенным при отягчающем

обстоятельстве, если исполнитель по неосторожности причиняет смерть другому человеку.

В германской уголовно-правовой доктрине состав разбоя (абзац 1, параграф 249) определяется следующим образом: «...кто с применением насилия против лица завладевает чужой движимой вещью с намерением противоправно ее присвоить самому или передать в пользу третьему лицу, наказывается лишением свободы на срок не менее одного года» [3]. Из диспозиции данного параграфа следует, что разбой представляет собой самостоятельный вид преступного посягательства. Субъект разбоя принуждает жертву претерпевать изъятие вещи. Насилие или угроза его применения являются средством для достижения цели облегчить изъятие вещи и преодолеть сопротивление потерпевшего. Поэтому разбой одновременно является посягательством на собственность посредством указанных действий и на личность, в отношении которой применяется принуждение. В этой связи охраняемым данной нормой правовым благом является отношения собственности, связанные с обладанием вещью, и личная свобода.

В отличие от казахстанского уголовного законодательства, по УК ФРГ разбой считается оконченным не с момента нападения, а с момента изъятия чужой движимой вещи с намерением противоправно ее присвоить самому или передать в пользу третьего лица.

В Уголовном кодексе Франции посягательства на собственность именуется хищениями. В нем выделяется несколько видов хищений, которые сопровождаются насилием. Так, статья 311-5 УК устанавливает уголовную ответственность за хищение, если ему предшествуют, его сопровождают или за ним следуют насильственные действия в отношении другого лица, повлекшие полную потерю трудоспособности в течение не более восьми дней. Наказание ужесточается, если подобные действия повлекли полную потерю трудоспособности в течение более восьми дней. Отдельный состав представляет собой совершение подобного деяния, повлекшего хроническое заболевание потерпевшего или увечье.

Самостоятельными составами являются: совершение хищения с применением оружия или угрозой применения оружия, либо лицом, носящим оружие, на которое требуется разрешение или ношение которого запрещено; совершение подобного деяния бандой. Наиболее тяжким является посягательство подобного рода, если оно повлекло смерть потерпевшего, либо к нему применялись пытки или акты жестокости.

УК Франции рассматривает как самостоятельный состав преступления хищение с последующими насильственными действиями, которые были совершены, чтобы облегчить бегство или обеспечить безнаказанность исполнителя или соучастника [4, с. 117].

В отличие от казахстанского законодательства, УК Франции не усматривает преступления в действиях лица, совершившего хищение в ущерб своему родственнику по восходящей или нисходящей линии, супругу, за исключением случая, когда они проживают отдельно по решению суда.

В Уголовном кодексе Швейцарии второй раздел книги «Особые определения» определяет преступные деяния против имущества, в которые входит разбой. Под разбоем понимается совершение кражи с использованием насилия или угрозы насилия, представляющего реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Объектом рассматриваемых преступных деяний выступает имущество в широком смысле слова, то есть вещь, имущественные права. Предметом преступлений против собственности является движимая вещь. Основной состав разбоя рассматривается в части 1 статьи 140 Уголовного кодекса Швейцарии. Уголовной ответственности подлежит тот, кто совершает кражу, используя насилие против лица или угрозу наличной опасности для жизни или здоровья или после того, как подавил сопротивление потерпевшего [5, с. 140]. За основу взято понятие кражи, а разбой определяется как совершение кражи с использованием насилия или угрозы насилия, представляющего реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Как разбой также квалифицируются действия лица, которые, будучи застигнутым на месте совершения преступления, предпринимает подобные действия с целью удержания похищенных вещей.

В части 2 и 3 статьи 140 УК Швейцарии определяются обстоятельства отягчающие наказание при совершении разбоя: совершение кражи членом банды, которая организовалась для постоянного совершения краж и разбоев; если у лица при себе с целью совершения разбоя имеется огнестрельное оружие или «иное опасное оружие»; если лица каким-то иным способом при совершении разбоя показывает особую опасность.

В статье имеются и особо отягчающие наказание обстоятельства при совершении разбоя. К



ним относятся постановление жертвы в «опасность для жизни», причинение тяжкого телесного повреждения или особая жестокость виновного (ч.4 ст.140 УК Швейцарии).

Таким образом, в УК Швейцарии насильственное посягательство на чужую собственность не подразделяется на грабеж и разбой в зависимости от характера насилия, как это сделано в уголовном законе Республики Казахстан.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что УК ФРГ и УК Швейцарии в качестве отягчающих обстоятельств кражи предусматривают совершение ее лицом, имеющим при себе огнестрельное или иное оружие. Это сделано для того, чтобы определенным образом предупредить перерастание кражи в разбой.

Уголовный кодекс Испании в разделе XIII «Преступления против собственности и социально-экономического порядка» основывается на понятиях «мелкая кража», а также предусматривает уголовную ответственность за ограбление, сопряженное с насилием или запугиванием потерпевших. В случае причинения телесных повреждений действия виновного указанным составом не охватываются и подлежат самостоятельной квалификации. Квалифицирующими обстоятельствами этого преступления являются совершение его с применением оружия или других опасных средств, которые преступник принес для совершения преступления или для облегчения побега; нападение виновного на лиц, оказывающих помощь потерпевшему, или лиц, которые пытались его остановить [6, с. 39].

В Великобритании уголовная ответственность за имущественные преступления определяется, прежде всего, Законами о краже 1968 года, 1978 года и 1996 года. В уголовном законодательстве этой страны существует понятие «theft», которое практически невозможно перевести на русский язык не потеряв смыслового значения [7, с. 11-19]. Понятием «theft» охватывается кража, насильственный грабеж, присвоение. Оно определяется как «бесчестное присвоение имущества, принадлежащего другому, с намерением лишить потерпевшего этого имущества навсегда».

В пункте 1, статьи 8 Закона о краже 1968 года содержится следующее определение ограбления: «Лицо виновно в ограблении, если оно совершает кражу и непосредственно перед этим или во время этого с указанной целью применяет силу к какому-либо лицу, или запугивает, или пытается запугать лицо тем, что к нему будет немедленно применена сила».

Важно отметить, что английское уголовное законодательство не считает нужным проводить различие между простейшими случаями применения насилия или угрозы при краже и опасными нападениями вооруженных банд, поскольку и те, и другие действия охватываются единым составом ограбления. Это положение существенно отличается от казахстанского уголовного законодательства, в котором отдельно выделены составы кражи, грабежа, разбоя и бандитизма.

Можно предположить, что при конструировании вышеуказанных статей, британского законодателя больше волновала фактическая сторона совершаемых деяний – общественно опасный вред, нанесенный личности и его собственности, чем технико-юридическое оформление рассматриваемых понятий. Для законодателя важно было определить, стал потерпевший жертвой вооруженного разбоя или вооруженного нападения банды или нет.

Английские юристы отмечают, что данное определение позволяет квалифицировать как ограбление любую кражу, сопряженную с применением насилия или угрозы. В частности, если преступник пытается выхватить женскую сумочку и хозяйка оказывает сопротивление, он должен быть признан виновным в ограблении подобно участникам вооруженного ограбления банка. Точно так же признается виновным в ограблении тот, кто находит чужие часы, а вслед за тем бьет хозяина, потребовавшего их возвращения [8, с. 147]. Данные деяния по УК РК квалифицируются как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья.

Характерно, что п.2 ст.8 британского Закона о краже 1968 года предусмотрел в качестве санкции за ограбление самое тяжкое наказание – пожизненное тюремное заключение.

Уголовное законодательство США тоже не знает самостоятельного состава разбоя. Оно устанавливает уголовную ответственность за ограбление (robbery).

В соответствии с доктриной английского общего права, принятой в США, ограбление представляет собой разновидность кражи и понимается как кража имущества, совершенная непосредственно у потерпевшего или в его присутствии путем насилия или внушения страха [9, с. 56].

Согласно американской доктрине, если владелец имущества сопротивляется его изъятию и это сопротивление преодолевается правонарушителем, такого насилия достаточно для признания

деяния ограблением (например, потерпевшему наносят удар и забирают его вещи; преступник вырывает серьгу из уха женщины и тем самым причиняет ей боль) [9, с. 57].

Казахстанская судебная практика такова, что совершение хищения чужого имущества способом «рывка» квалифицируется как простой грабеж или как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья.

Что касается угрозы, применяемой при ограблении, то согласно американской уголовно-правовой доктрине типичной является угроза жизни потерпевшего или причинения ему серьезного телесного вреда. Однако такие нетипичные для казахстанской правовой практики случаи, как угроза разрушения жилища потерпевшего или публичного обвинения его в половых извращениях может быть достаточной для обвинения в ограблении.

УК штата Нью-Йорк содержит развернутое определение ограбления: «ограблением является насильственное похищение. Лицо насильственно похищает имущество и совершает ограбление, если в ходе совершения кражи оно применяет или угрожает немедленным применением физической силы против другого лица с целью предупреждения или преодоления сопротивления изъятию имущества или удержанию его немедленно после изъятия, или принуждения собственника такого имущества или другого лица выдать имущество или допустить иные действия, способствующие совершению кражи» [8, с. 101].

Так, например, Свод законов Соединенных Штатов Америки устанавливает уголовную ответственность за ограбление, сопровождаемое изъятием движимого имущества, принадлежащего Соединенным Штатам, а также за ограбление банка. В частности, параграф 2113 Свода именуется «Ограбление банка и связанные с этим преступления». Указанная норма устанавливает уголовную ответственность для лица, «которое при помощи насилия или запугивания берет или пытается взять у какого-либо лица или в присутствии другого какое-либо имущество, деньги или что-либо ценное, принадлежащее или находящееся под охраной, контролем, управлением или во владении какого-либо банка, кредитного союза, сберегательной или ссудной организации или проникает туда с той же целью». В качестве квалифицирующего обстоятельства Свод Законов устанавливает совершение того же действия, «сопряженного с нападением на какое-либо лицо или с применением опасного оружия или устройства, что ставит под угрозу жизнь какого-либо лица». Как особо отягчающее обстоятельство рассматривается «убийство или принуждение сопровождать без его согласия какое-либо лицо, которыми сопровождались ограбление, или в случае, если лицо избегало ареста за совершение этого посягательства либо при освобождении себя от ареста или из заключения» [10, с. 65-66].

Как наиболее тяжкое ограбление (первой степени) расценивается деяние лица, если в ходе посягательства или непосредственно во время бегства с места совершения преступления оно или другой участник преступления причиняют тяжкий телесный вред любому лицу, не являющемуся участником преступления; если оно вооружено смертоносным оружием; применяет опасное оружие или угрожает его немедленным применением [11, с. 146-147].

По УК штата Нью-Йорк ограбление – это насильственное хищение. Лицо насильственно похищает имущество и совершает ограбление, если в ходе совершения кражи оно применяет или угрожает немедленным применением физической силы против другого лица с целью:

- предотвращения или преодоления сопротивления взятию имущества или удержанию его непосредственно после взятия;
- принудить владельца этого имущества или другое лицо отдать имущество или осуществить другое поведение, способствующее совершению кражи.

УК штата Нью-Йорк в качестве отягчающих обстоятельств предусматривает совершение насильственного хищения, если лицу помогало другое лицо, присутствующее на месте преступления; причинение телесного вреда любому лицу, не являющемуся участником преступления, либо демонстрация пистолета, револьвера, дробовика, пулемета или иного огнестрельного оружия. Подобное деяние считается ограблением второй степени.

Как особое тяжкое ограбление (первой степени) расценивается деяние лица, если в ходе посягательства или непосредственно во время бегства с места совершения преступления оно или другой участник преступления причиняют тяжкий телесный вред любому другому лицу, не являющемуся участником преступления; если лицо вооружено смертоносным оружием; если лицо применяет опасное оружие или угрожает его немедленным применением [11, с. 146-147].

В отличие от казахстанского уголовного законодательства, законодательство США не

содержит такого квалифицирующего признака насильственного хищения чужого имущества, как совершение его с проникновением в помещение или жилище. Вместо этого устанавливается отдельный состав – «бэлглэри». Под ним понимаются действия лица, когда оно заведомо незаконно проникает в помещение или остается в нем с намерением совершить там преступление.

Уголовный кодекс Швеции для определения насильственного завладения чужим имуществом также использует такой термин как «грабеж». Под ним понимается совершение кражи с применением насилия или угрозы, являющихся или представляющих для потерпевшего непосредственную опасность, или применение насилия или угрозы насилия лицом после совершения кражи и в отношении лица, которое стремится вернуть украденное имущество. Приведение лица в беспомощное или подобное бессознательное состояние приравнивается к насилию [12, с. 31-32].

В качестве квалифицирующих данное преступление обстоятельств УК Швеции предусматривает его совершение с применением насилия, опасного для жизни, причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений, или оно вызвало тяжкое заболевание, а также если обвиняемый «проявил значительную жестокость или безжалостность, воспользовался беззащитным или открытым положением потерпевшего» [12, с. 31-32].

Уголовная ответственность за разбой предусмотрена и мусульманским правом. Он рассматривается в качестве одного из самых серьезных преступлений. Опираясь на Коран, мусульманские правоведы пришли к выводу, что под разбоем понимается вооруженное нападение на путников с целью завладения их имуществом. Ответственность за разбой может нести лишь совершеннолетний мужчина-мусульманин, находящийся в полном рассудке, причем только в том случае, если жертвой преступления явился мусульманин, а захваченное имущество находится в его собственности или законном владении. Преступник и жертва не должны находиться в родственных отношениях [13, с. 188-189].

Уголовное законодательство ряда стран выделяет в качестве самостоятельного преступления деяние, которое именуется нападением. Как известно, именно нападение в действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. является одним из главных признаков разбоя. Так, в статье 5 Главы 3 Уголовного кодекса Швеции лицо признается виновным в нападении, если оно наносит телесное повреждение, вызывает заболевание или причиняет вред другому лицу, или приводит его или ее в недееспособное или схожее беспомощное состояние. Подобное деяние квалифицируется как тяжкое нападение, если оно привело к смертельной опасности, или лицо, его совершившее причинило тяжкое телесное повреждение, или «иным образом проявляло особую безжалостность или жестокость» [12, с. 14-15].

Как самостоятельный состав преступления нападение известно, и уголовному праву США. Так, УК штата Нью-Йорк выделяет несколько видов подобных посягательств. В частности, лицо признается виновным в нападении третьей степени, если, имея намерение причинить телесный вред другому лицу, оно причиняет такой вред этому или третьему лицу; оно по неосторожности причиняет телесный вред другому лицу посредством смертоносного оружия или опасного орудия [10, с. 130].

В УК Швейцарии статья 134 «Нападение» сформулирована следующим образом: «Кто принимает участие в нападении на одного или нескольких людей, которое приводит к смерти или к причинению телесного повреждения лицу, на которого нападает, или третьему лицу» [5, с. 52].

Таким образом, под нападением в уголовном праве зарубежных государств понимаются такие деяния, которые в уголовном законодательстве Казахстана квалифицируются как причинение вреда потерпевшему различной степени тяжести.

Как отмечает В.В. Лунеев, при всей несхожести уголовно-правовых, статистических и организационных условий в разных странах есть основания для общего вывода: примитивные насильственные формы изъятия чужого имущества растут во всем мире, включая и индустриально развитые демократические страны, в списке которых США, как обычно, занимают одно из первых мест [14, с. 7].

Приведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы.

Уголовное законодательство зарубежных стран, в отличие от казахстанского, как правило, не содержит два самостоятельных состава, предусматривающих уголовную ответственность за насильственное похищение чужого имущества. Это грабеж или разбой.

Зарубежное уголовное законодательство охватывает признаком насильственного хищения чужого имущества и ситуацию, когда виновный применяет насилие и с целью избежать задержания,

а также случаи применения смерти потерпевшему. Вместе с тем, в законодательстве некоторых стран, причинение вреда здоровью потерпевшего при совершении посягательства подлежит дополнительной квалификации.

В различных государствах насильственные посягательства на чужую собственность занимают в общей структуре преступности неодинаковую долю, однако в мире отмечается тенденция к их росту.

**Библиографический список:**

1. Уголовный кодекс Голландии: принят 22 июля 1999 года. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.
2. Уголовный кодекс Дании от 1 января 1933 года. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 230 с.
3. Уголовный кодекс ФРГ: принят 15 мая 1971 года / пер. с нем. А.В.Серебрянниковой. – М.: Зерцало, 2000. – 208 с.
4. Новый уголовный кодекс Франции: принят 1 января 1992 года. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.
5. Уголовный кодекс Швейцарии: принят 21 декабря 1937 года / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. – СПб.: Издательство «Юрид. центр Пресс», 2002. – 350 с.
6. Уголовный кодекс Испании: принят 23 ноября 1995 года. – М.: Зерцало, 1998. – 213 с.
7. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. – 2000. – № 12.
8. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) // Сб. законодательных материалов/ под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.
9. Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. – М.: Юрид. лит., 1982. – 216 с.
10. Уголовное право Соединенных Штатов Америки: сб. нормативных актов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: изд-во УДН, 1986. – 160 с.
11. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. – 528 с.
12. Уголовный кодекс Швеции от 1 января 1965 года. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 320 с.
13. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / отв. ред. В.А. Туманов. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
14. Миллер Л.Ю. Состояние преступности в США (1998 год): обзорная информация. – М.: ГИЦ МВД России, 2000. – Вып. 2. – 17 с.

**Егорова Наталья Эрнстовна****Egorova Natalya Ernstovna**

Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

E-mail: [egorova\\_nata38@mail.ru](mailto:egorova_nata38@mail.ru)

УДК 351.75

**О ТИШИНЕ, ПОКОЕ И ПРАВАХ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА****ON SILENCE, PEACE AND RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF REGIONAL LAWS  
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER**

**Аннотация:** в статье отражены вопросы правового регулирования тишины и покоя граждан законами субъектов Российской Федерации как одного из условий реализации конституционных прав граждан на отдых, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, а также соблюдения общественного порядка.

**Annotation:** the article reflects the issues of legal regulation of peace and quiet of citizens by the laws of the subjects of the Russian Federation as one of the conditions for the implementation of the constitutional rights of citizens to rest, health, favorable environment, as well as the observance of public order.

**Ключевые слова:** законы субъектов российской Федерации в сфере охраны общественного порядка; правовое регулирование; региональное правотворчество; нарушение тишины и покоя граждан.

**Key words:** laws of subjects of the Russian Federation in the sphere of public order protection; legal regulation; regional lawmaking; violation of silence and rest of citizens.

Со времён зарождения общества начали складываться правила поведения, и, в итоге, пройдя долгий путь, сформировался целый комплекс общественных отношений: бизнес-этикет, корпоративный этикет, правила ведения телефонных разговоров, правила общежития, правила поведения на стадионах, в библиотеке, в театре и др. Перечислить все правила и нормы поведения человека в семье, обществе и на работе невозможно, тем более, что все они достаточно жёстко зависят от места, времени, особенностей социума. Человек, выполняя свою социальную роль в нескольких сферах, например, в семье, соседских отношениях (правила общежития, или добрососедства), общаясь в учебном или рабочем коллективе, находясь в различных общественных местах, участвуя в массовом мероприятии, является активным субъектом общественных отношений. Нормы и ценности в разных социальных группах разные, поэтому список «хороших манер» не может быть универсальным. При этом абсолютное большинство граждан, независимо от уровня доходов, образования, места работы и проживания, одинаково хотят не только работать и отдыхать в общественных местах в комфортных условиях, но и, находясь дома, пребывать в тишине и спокойствии.

Правовое регулирование этой сферы общественных отношений делегировано законодательным органам субъектов Российской Федерации, а исполнительная власть самостоятельно обеспечивает деятельность по реализации положений регионального законодательства. Нарушение общеобязательных правил поведения и запретов на совершение некоторых действий (в нашем случае тишины и покоя) подпадают под административную ответственность. Административная ответственность в современном правовом пространстве уже не звучит «несерьёзно», занимая далеко не последнее место в системе охраны общественного порядка. Региональное правотворчество следует рассматривать с точки зрения оптимизации административного законодательства, актуального в данный момент времени и учитывающего защиту законных интересов граждан в сфере охраны общественного порядка.

Максимально возможная конкретность и актуальность содержания правовой нормы, устанавливающей административную ответственность за совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, определяет возможность её реального правоприменения. Автор абсолютно согласен с утверждением А. П. Шергина о том, что «эффективность правового регулирования во

многим зависит от того, насколько содержание права адекватно потребностям развития общественных отношений» [3, 52].

В региональных законах о нарушении тишины нет единообразного понятия об определениях шума, о времени, в течение которого запрещено нарушать покой граждан. Граждане, жалующиеся на нарушение тишины и покоя, чаще всего называют источником беспокойства громкие звуки, издаваемые непосредственно людьми (крики, свист, топание, стуки), при игре на музыкальных инструментах, воспроизведение музыки, звук различных механизмов, а также звуки, издаваемые домашними животными (лай, топот и т.п.). Звук можно рассмотреть как физическое явление, представляющее собой распространение в виде упругих волн механических колебаний в разных средах. Звук воспринимается через орган слуха, и для человека важна интенсивность звука, его громкость, то есть субъективное восприятие силы звука (слуховое ощущение). На громкость звука влияют множественные факторы, как физические, так и физиологические, например, индивидуальная чувствительность слухового анализатора человека. Абсолютно негативное влияние вызывает шум - беспорядочные непериодические колебания различной физической природы. Человек может негативно реагировать как на звуковые, так и на шумовые компоненты. Раздражение слухового аппарата в течение рабочего времени (речевое общение, звук движущегося автотранспорта, шум механизмов, музыкальное сопровождение и др.) приводят человека к желанию побыть в относительно тихой обстановке. Поэтому любой дополнительный звуковой фон извне при пребывании граждан в личном жилом помещении после рабочего дня, а тем более в ночное время, вызывает крайне негативную реакцию.

Есть и противоположное мнение граждан, полагающих, что они, находясь в собственном доме (квартире), имеют право выбирать любые виды досуга, в том числе прослушивание музыкальных произведений, просмотр телевизионных передач с высоким уровнем громкости, пение с использованием звукоусиливающих устройств (караоке), празднование событий с «песнями и плясками», и запрет на совершение таких действий является прямым нарушением их прав. Обратимся к материалам судебной практики: гр. Редькин Г.Г. обратился в Томский областной суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей части 5 статьи 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан. Гр. Редькин Г.Г. посчитал, что данная норма противоречит части 4 статьи 17 Жилищного кодекса РФ, нарушая его право на пользование собственной квартирой и бытовыми звуковоспроизводящими устройствами, находящимися в ней. Редькин Г.Г. указал на то, что в норме не установлено, какой именно уровень шума (с учетом требований санитарных правил и норм) квалифицируется как нарушение тишины и покоя граждан, пояснив, что на основании этой нормы был привлечен к административной ответственности за то, что вечером, в период с 17.30. до 21.00 в своей квартире слушал громкую музыку, помешав отдыхать его соседке по дому. В удовлетворении заявления Редькину Г.Г. было отказано (решение Томского областного суда от 28 декабря 2011 года). В апелляции Редькин Г.Г. поставил вопрос об отмене указанного решения, указав на нарушение норм материального права, выразившихся в их неправильном толковании. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усмотрела оснований к отмене решения суда, справедливо отметив следующее:

- согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, в соответствии с подпунктом «н» пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», частью 1 статьи 1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях субъект Российской Федерации, в данном случае Томская область, вправе был установить ответственность за нарушение тишины и покоя;

- часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации предусматривает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, что свидетельствует о недопустимости нарушения прав и законных интересов других граждан, в частности соседей, при пользовании жилым помещением, осуществляемым в данном случае гражданином Редькиным.

- часть 4 статьи 17, часть 4 статьи 30 Жилищного кодекса РФ предусматривает, что

пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей; суд указал, что граждане, находясь в своем жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время, при этом перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может являться исчерпывающим.

Суд также указал, что законодатель Томской области связывает наступление административной ответственности не с уровнем звучания звуковоспроизводящих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя привело к нарушению права проживающих по соседству граждан на отдых, обоснованно признал несостоятельными доводы заявителя о противоречии оспариваемой нормы требованиям санитарных правил и норм [2]. Автор считает, что определение Верховного Суда Российской Федерации по апелляционной жалобе гр. Редькина Г.Г. в полной мере разъяснило спорные моменты, возникшие при реализации положения закона субъекта РФ об административных правонарушениях. Являясь, по сути, неюридическими понятиями, «тишина и покой» граждан, будучи облеченными в правовую оболочку, охраняются и региональным, и федеральным законодательством. Но не всегда вопросы обеспечения тишины и покоя граждан можно разрешить применением «традиционного» административного законодательства. Например, ситуации с коллективными жалобами граждан, проживающими в домах, во дворах которых оборудованы детские и спортивные площадки, на крики и шум, причём днём шумят дети, а в ночное время собираются любители алкогольных напитков. Ко взрослым можно применить меры, ну, а дети есть дети. Тем не менее, проблема реально существует, игнорировать жалобы граждан противозаконно, и автор полагает, что в данных обстоятельствах возможно разрешение споров путём общего собрания жильцов, и, возможно, переноса площадок на более нейтральную территорию, а также обеспечение патрулирования придомовых территорий сотрудниками полиции и народных дружин в ночное время.

Итак, целью разработки законов субъектов РФ в сфере охраны общественного порядка является обеспечение тишины и покоя граждан как одного из условий реализации конституционных прав граждан на отдых, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду [1], а также соблюдения общественного порядка. Важным аспектом является реальная возможность правоприменения установленных мер ответственности, обеспечивающая в первую очередь защиту законных интересов личности, общества и государства в целом, как показатель эффективности действия регионального административного законодательства в сфере охраны общественного порядка.

#### **Библиографический список:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 88-АПГ12-1 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года. URL: <http://www.vsrp.ru/> (официальный сайт ВС РФ, дата обращения 14.12.2018).
3. Шергин А. П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 52.

**Горяинова Анастасия Андреевна****Goryainova Anastasia Andreevna**

Юго-Западный государственный университет г. Курск

E-mail: [AnastasiaAnastasiaN@yandex.ru](mailto:AnastasiaAnastasiaN@yandex.ru)

УДК 34

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВА НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ****WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF THE CONSUMERS IN VIOLATION OF THE RIGHT TO THE SAFETY OF FOODSTUFF**

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются проблемы защиты прав потребителей на безопасность продовольственных товаров и способы борьбы с ними. Приведены меры защиты потребителя при нарушении его права на безопасный и качественный товар.

**Abstract:** This article discusses the problems of protecting the rights of consumers to the safety of food products and how to combat them. The measures for consumer protection in case of violation of his right to a safe and high-quality product are given.

**Ключевые слова:** потребитель, изготовитель, продавец, товар, безопасность, качество, вред, здоровье, ответственность.

**Keywords:** consumer, manufacturer, seller, product, safety, quality, harm, health, responsibility.

Нарушение прав потребителей на безопасность товара является самой актуальной проблемой при защите прав потребителей на сегодняшний день, так как влечет за собой угрозу для жизни и здоровья потребителей. Особенный риск несут в себе продовольственные товары ненадлежащего качества и техника, не отвечающая требованиям безопасности. Бытовые предметы, не отвечающие требованиям безопасности, также могут являться причинами ухудшения здоровья и смерти граждан.

С покупкой продовольственных товаров человек сталкивается практически каждый день. Именно товары данной категории являются жизненно необходимыми для существования человека. Но все мы знаем, что даже в товарах надлежащего качества содержится немало вредных для здоровья химических добавок, генетически модифицированных организмов, красителей и консервантов. Поэтому бесспорно, товары ненадлежащего качества способны нанести здоровью человека критический вред, вплоть до летального исхода.

Правовое регулирование защиты прав потребителей происходит путем применения норм Гражданского кодекса РФ, Закона о защите прав потребителей, ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового сирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и другими нормативно-правовыми актами. В соответствии со статьей 15 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» пищевые продукты должны удовлетворять физиологическим потребностям человека и не должны оказывать на него вредное воздействие [3]. Статья 7 ФЗ «О защите прав потребителей» гласит, что потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Но соблюдаются ли нормы российского законодательства?

В России от пищевых отравлений ежегодно страдают до 40 миллионов человек [7]. Осенью 2018 года были зафиксированы случаи группового заболевания острой кишечной инфекцией школьников Екатеринбурга и Воронежа вследствие несоблюдения санитарно-гигиенических норм. Летом 2018 года Роскачеством был проверен готовый шашлык из свинины различных производителей из Курской, Белгородской, Вологодской, Кировской, Московской, Псковской, Смоленской и Тамбовской области, Мордовии и Ставропольского края. По результатам данной проверки в мясе экспертами были обнаружены кишечная палочка, сальмонелла, листерия и повышенное содержание антибиотиков. Кроме того, мясо не всегда оказывалось свежим [5]. Кроме вреда некачественных пищевых продуктов, роковое значение для жизни и здоровья человека оказывает качество спиртосодержащей продукции. В 2014 году трагедия в поселке



Красный Великан Забайкальского края потрясла всю Россию. В результате употребления неизвестного спиртного напитка погибли 14 человек. Ещё 25 человек попали в больницы в тяжелом состоянии. В поселке в продажу поступил самопальный алкоголь, и причиной смерти всех погибших явилось отравление метанолом. Многие дети остались без родителей [6].

В 2016 году вышло Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукцией». Аналогичные постановления издавались также в 2017 и 2018 году. Возможно, данные постановления, деятельность Роспотребнадзора и Роскачества явились причинами того, что в 2018 году по сравнению с 2016 годом смертность от отравления алкоголем снизилась на 20 процентов. Но на данный момент все равно достигает 6789 случаев в год [4]. Таким образом, законодательство РФ соблюдается не в полной мере. Несоблюдение санитарно-гигиенических норм, стремление продать «побольше и подороже» порождают за собой массовые отравления, следствием которых могут быть реанимация и смерть. Профилактика и борьба с алкогольными отравлениями должны занимать важную веху в деятельности государства. Вред, причиненный жизни или здоровью потребителя вследствие продажи ему продовольственного товара ненадлежащего качества, должен подлежать возмещению в полном объеме. Кроме того, возможно также возмещение морального вреда.

Во избежание неприятных последствий в виде вреда здоровью и жизни потребителей и соблюдении норм ФЗ «О защите прав потребителей» потребителю должно быть обеспечено право на информацию об изготовителе и о товаре. Потребителю должны быть доступны сведения об основных потребительских свойствах товаров, в отношении продуктов питания сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок, биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае, если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента), пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях. Перечень товаров, информация о которых должна содержать противопоказания для их применения при отдельных заболеваниях, утверждается Правительством Российской Федерации [2]. Таким образом, доведение информации до потребителя о продаваемом товаре является мерой профилактики вреда от потребления пищевых продуктов ненадлежащего качества. Кроме того, должен реализовываться такой способ защиты гражданских прав, как самозащита. То есть потребитель сам должен стремиться к просвещению в отношении на рынке, изучая нормы законодательства о защите прав потребителей.

В случае покупки продовольственного товара ненадлежащего качества, потребитель по своему выбору вправе: потребовать замены на аналогичный товар надлежащего качества; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. Потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные ФЗ «О защите прав потребителей» для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Кроме того, формой ответственности за нарушение сроков соблюдения или восстановления прав потребителей является уплата продавцом или производителем пени. Таким образом, изготовитель и продавец несут установленную законом ответственность за сокрытие информации об изготовителе или товаре, предоставление товара ненадлежащего качества, нарушение права потребителя на безопасность и другие нарушения прав потребителей.

#### **Библиографический список:**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: [принят 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 29.07.2017 г.] / СПС «КонсультантПлюс»
2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 07.02.1992 г. № 2300-1 ФЗ: по состоянию на 04.06.2018 г.] / СПС КонсультантПлюс».
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 30.03.1993 г. № 52-ФЗ: по состоянию на 21.10.2018 г.] / СПС «КонсультантПлюс»
4. Гусенко М. В России снизилась смертность от отравления алкоголем. [Электронный ресурс] / М. Гусенко. Российская газета. Доступ к электронному ресурсу: <https://rg.ru/2018/08/20/v-rossii->

[snizilas-smertnost-ot-otravleniia-alkogolem.html](#). Дата обращения: 20.08.2018

5. Кукарцева А. Исследование готового шашлыка Роскачеством в 2018 году: в половине кишечная палочка и сальмонелла. [Электронный ресурс] / А. Кукарцева. Комсомольская правда. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.kursk.kp.ru/daily/26857/3899807/>. Дата обращения: 20.07.2018

6. Мишина И. Пищевой геноцид. [Электронный ресурс] / И.Мишина. Версия. Доступ к электронному ресурсу: <https://versia.ru/ot-nekachestvennyx-produktov-ezhegodno-stradayut-40-millionov-rossiyan>. Дата обращения: 07.04.2014

7. Пименова Д. В России от пищевых отравлений ежегодно страдают до 40 миллионов человек. [Электронный ресурс] / Д. Пименова. bsk-news.ru. Доступ к электронному ресурсу: <http://bsk-news.ru/2627-v-rossii-ot-pischevyh-otravleniy-ezhegodno-stradayut-do-40-millionov-chelovek.html>. Дата обращения: 06.02.2018

**Слепова Виолетта Владимировна**

студентка

3 курса, направление «Юриспруденция»

Самарского государственного экономического университета

Россия, г. Самара

**Цельникер Григорий Феликсович**

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

Доцент кафедры публичного права

Самарского государственного экономического университета

Россия, г. Самара

**Slepova Violetta Vladimirovna**

student

3 courses, faculty of Law»

Samara state University of Economics

Russia, Samara

**Celniker Gregory F.**

Scientific adviser

candidate of legal Sciences, associate Professor

Associate Professor of public law

Samara state University of Economics

Russia, Samara

Scientific adviser

УДК 343.234

## ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, КОТОРЫЕ СМЯГЧАЮТ НАЛОГОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

### THE CIRCUMSTANCES THAT MITIGATE TAX LIABILITY

**Аннотация.** В статье анализируются обстоятельства, которые смягчают ответственность, предусмотренные не только Налоговым кодексом Российской Федерации, но иные обстоятельства, признанные судом или налоговым органом смягчающими.

**Annotation.** The article analyzes the circumstances that mitigate the liability provided not only by the Tax code of the Russian Federation, but other circumstances recognized by the court or tax authority as mitigating.

**Ключевые слова:** смягчающие обстоятельства, ответственность, штраф, суд, налоговый орган.

**Keywords:** mitigating circumstances, liability, fine, court, tax authority.

Перечень обстоятельств, смягчающих ответственность перечислены в п. 1 ст. 112 Налогового кодекса РФ (НК РФ). По сравнению с основаниями, которые исключают налоговую ответственность (п.1 ст. 111 НК РФ), обстоятельства смягчающие, не исключают полностью налоговой ответственности, а лишь уменьшают размер назначаемого штрафа [1].

В случае установления смягчающих ответственность обстоятельств, п. 3 ст. 114 НК РФ предусматривает возможность снижения размера штрафа за совершение налоговых правонарушений. Наличие хотя бы одного из смягчающих ответственность обстоятельств, размер штрафа будет подлежать уменьшению не менее чем в 2 раза по сравнению с размером, который установлен соответствующей статьей гл. 16 НК РФ за совершение налогового правонарушения. Как правило, обстоятельства, которые смягчают ответственность за совершение налогового правонарушения устанавливаются судом либо налоговым органом. Так же данные обстоятельства (п. 4 ст. 112 НК РФ) учитываются при наложении санкций за налоговые правонарушения.

В п. 3 ст. 114 НК РФ установлен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, поэтому суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств (например, характера

совершенного правонарушения, количества смягчающих ответственность обстоятельств, личности налогоплательщика, его материального положения) вправе уменьшить размер взыскания и более чем в 2 раза. Об этом указывается в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) от 11.06.1999 № 41/9 (далее – Постановление № 41/9) [2].

Таким образом, сумма штрафа, который назначается за совершение налогового правонарушения, в случае установления судом хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства может быть снижена в пределах от 50 до 100% размера налоговой санкции. Однако она не может быть равна нулю, так как по факту правонарушитель не будет нести ответственность [3, 67].

Согласно разъяснению, данному в п.18 Постановления № 41/9, освобождение налогоплательщика и налогового агента от ответственности за совершение налогового правонарушения освобождает их только от взыскания штрафов, но не пени, поскольку последняя не является мерой налоговой ответственности.

Таким образом, налоговое законодательство не содержит норм о возможности снижения начисленных налоговым органом за несвоевременную уплату налогоплательщиком налога пеней при наличии смягчающих ответственность обстоятельств [4, 124].

При принятии решения о привлечении к налоговой ответственности в случае установления в ходе проверки обстоятельств совершения налогового правонарушения, которые могут быть расценены как смягчающие, налоговые органы обязаны на основании п. 3 ст. 101 НК РФ отразить их в принимаемом решении. В случае неуказания налоговыми органами в принимаемых решениях смягчающих ответственность обстоятельств, данный факт не является препятствием для установления таких обстоятельств судом самостоятельно.

Суд при рассмотрении вопроса о привлечении лица к налоговой ответственности обязан устанавливать наличие или отсутствие смягчающих ответственность обстоятельств (это следует из ст. 112 НК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 112 НК РФ обстоятельствами, смягчающими ответственность за совершение налогового правонарушения, признаются:

- совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств;
- совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
- тяжелое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения;
- иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом могут быть признаны смягчающими ответственность.

Судебная практика показывает, что перечень смягчающих обстоятельств достаточно широк, поскольку он не является закрытым:

1) привлечение к налоговой ответственности впервые (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.05.2017 № Ф03-1665/2017 по делу № А59-4805/2016);

2) признание вины и устранение ошибок. Данное обстоятельство суд может признать смягчающим при наличии соответствующего документа, который подтверждает действие налогоплательщика, например, копия уточненной налоговой декларации (постановление 9-го ААС от 18.06.2018 по делу № А40-249541/2017);

3) незначительный период просрочки сдачи декларации Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 04.02.2016 № Ф06-4544/2015 по делу № А12-17954/2015 признал обоснованным на основании ст. 112 и 114 НК РФ снижение штрафа, так как судом был установлен факт своевременной уплаты налогоплательщиком налога и незначительный срок пропуска предоставления налоговой декларации, учитывая принцип справедливости при назначении наказания);

4) статус пенсионера (апелляционное определение Самарского обл. суда от 05.04.2012 по делу № 33-2847/2012);

5) наличие на иждивении налогоплательщика несовершеннолетнего ребенка и беременной жены (постановление 17-го ААС от 09.07.2015 по делу № А60-48700/2014);

6) отсутствие умысла на совершение налогового правонарушения. Так, в постановлении

Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.07.2017 № Ф02-3616/2017 по делу № А69-4165/2016 суд учёл обстоятельство, когда налогоплательщик доказал, что допустил техническую ошибку и направил декларацию с нулевыми показателями, так как форма бланка была новой, а срок для её освоения и отправки ограничен;

7) несоразмерность суммы штрафа характеру и тяжести нарушения (постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2015 № Ф04-23789/2015 по делу № А27-2046/2015);

8) социальная значимость деятельности налогоплательщика (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.04.2017 № Ф02-1554/2017 по делу № А58-95/2016);

9) наличие переплаты (постановлениях ФАС Западно-Сибирского округа от 10.07.2012 по делу № А45-23284/2011);

10) незначительность допущенной просрочки в решение АС Республики Карелия от 06.06.2018 по делу № А26-3737/2018 суд признал уважительной причиной пропуска срока - необходимость доставки документов в головной офис организации из ее обособленных подразделений, находящихся в другом городе;

11) добросовестность налогоплательщика (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2017 № Ф07-7994/2017 по делу № А44-204/2017).

Вместе с тем стоит отметить, что в каждом случае суд либо налоговый орган самостоятельно решает вопрос о правомерности смягчения ответственности исходя из конкретных обстоятельств и принципов соразмерности и справедливости. Это является достижением современного налогового права. Перечень смягчающих обстоятельств не является исчерпывающим, смягчающим обстоятельством может быть признан любой факт, подтвержденный документально и способный вызвать сочувствие, а многочисленная судебная практика о применении смягчающих обстоятельств поможет аргументировать свою позицию.

#### **Библиографический список:**

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М., 2005.
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа. № 148-149.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41, Высшего Арбитражного Суда РФ № 9 от 11 июня 1999 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 6 июля. № 21-24.
4. Э.Л. Лещин - «Обстоятельства, смягчающие ответственность налогоплательщика // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. - 2017. - № 11-58. - С. 24-28.
5. Саргсян С.М. Ответственность за налоговые правонарушения // Актуальные проблемы права. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 88-91.





Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXXIV Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9907998-9-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2018